

БЕСЕДА С ЮРИЕМ ПЕТРОВИЧЕМ АЛТУХОВЫМ, ОСЕНЬ 2005 ГОДА

Беседу ведёт **Вертьянов Сергей Юрьевич**, – Кандидат физико-математических наук

Академик Ю.П. Алтухов православный христианин, генетик, антиэволюционист

/по материалам аудиозаписей бесед/

В конце сентября 2006 года в издательстве Свято-Троицкой Сергиевой Лавры вышел в свет учебник по биологии для 10–11 классов под высокой редакцией академика РАН, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, директора Института общей генетики, лауреата Государственной премии Юрия Петровича Алтухова. Путь этого издания был непростым. Весной 2005 года был выпущен предварительный тираж 10 тыс. экз. Учебник понравился в МГУ и дальнейшую работу над ним продолжил коллектив преподавателей университета под руководством Ю.П. Алтухова. Почти год длился напряжённый труд. За 4–5 часов беседы Юрий Петрович давал такое количество материала, что переосмысливать и обсуждать его нам с коллегами приходилось неделями. Очень нам помог в этой работе В. М. Глазер. У меня не было не только отпусков, но и выходных. Все вопросы выверялись на самом высоком уровне. После выхода учебника Юрий Петрович ещё раз перечитал его и сказал: **«*Всё написано верно, ошибок нет. Теперь можно сказать, что не зря жизнь прожил*»**. Через несколько дней Ю. П. Алтухова не стало с нами на грешной земле.

Тогда, осенью 2005, я входил в его кабинет, готовясь встретить критику академика, авторитетнейшего специалиста в России по проблеме вида и видообразования, основателя отечественной школы генетики популяций. Каково же было моё удивление, когда выяснилось, что Юрий Петрович с начала 70-х борется с эволюционизмом, а ведь его научную позицию пресса всегда представляла эволюционистской, хотя и имеющую некоторые особенности. Наше первое обсуждение учебника Юрий Петрович начал словами:

– Не проходит материалистический взгляд на проблему происхождения жизни. Ясно, что все эти коацерваты, электрические разряды, и то, что там синтезировалось – случайные процессы, тогда как жизнь – это явление глубоко детерминированное и осмысленное. И если мы предполагаем возможность творческого изменения человеком того, что уже создано природой (например, работа селекционера), то, нужно отметить, что это изменение не является сотворением. Селекционер не может из земли создать, скажем, овцу, или рыбу. Он может только работать с тем, что дала природа. И больше ничего. Мы должны признать, что кто-то создал этот мир. Попытка трактовать его как стохастический мир не проходит. В 60-е годы прошлого столетия полемизировали математики: просчитывали вероятность возникновения чего-то осмысленного на статистической основе. Она практически нулевая.

– Да, там такие ничтожные числа...

– Вот эти числа и стоит привести, и показать, что с точки зрения строгой науки эволюционизм не проходит. Эволюционисты часто впечатляют огромным числом формул и статистических выкладок, и получается, что, вроде бы они очень серьёзно всё рассматривают, но это всё не имеет никакого отношения к видообразованию. Как я старался показать – нужно принимать во внимание другие признаки. А эволюционисты игнорируют эти инвариантные признаки. Вы где-нибудь найдите хоть одну научную работу, где говорилось бы, что есть разные группы признаков: признаки видовые и признаки популяционные. Я не знаю таких работ. Что касается меня, то я для эволюционистов «персона нон грата» на протяжении всего периода

моей деятельности, потому что я всё время доказывал, что они неточно работают, что они получают неправильные данные, что у них нет хороших методик.

Результаты открытий Юрия Петровича широко применялись по всему миру, хотя по сути его открытия опровергали эволюционизм.

– Замначальника Главрыбвода Киселёв был в Канаде и спросил, используют они генетику или не используют. Моя первая поездка за рубеж состоялась в 1974 году. Я был в университете Британской Колумбии, на рыбноводном заводе «Капелана Хачо», разводившем кижуча. Они тогда поняли мой метод и стали его использовать. И у них рыба пошла, как положено. Киселёв спрашивает их: «Как вы генетику используете?» А они и говорят ему: «А мы, – говорят, – по схеме Алтухова работаем». Они ему это говорят в Канаде, за тридцать земель! Звонок у меня раздаётся, когда он сюда приехал: «Прошу Вас ко мне приехать». Думаю: «Что же произошло? Такой высокий начальник зовёт рядового завлаба приехать?» Я поехал. Он говорит: «В общем, мне всё ясно – надо внедрить...».

Методы использования природных ресурсов, разработанные Юрием Петровичем, касались именно их неистощительного, бережного использования.

– Мы разработали – я не хвастаюсь, я понимаю, что такое тщеславие и гордыня, стараюсь это в себе гасить всячески, – мы разработали метод неистощительного природопользования. О нём только говорят, а мы разработали метод – стратегию оптимального взаимодействия человека с биосферой через системный анализ, через обнаружение популяционных систем в природе. Наши методы стали использовать канадцы! А здесь – никто до сих пор ничего не понимает, а сейчас вообще новые люди везде пришли, имеющие очень низкий профессиональный уровень. Уровень профессионализма падает и в Минобразования и Госкомприроды.

Хотя научные разработки Юрия Петровича широко применялись – на него никто почти никогда не ссылался, присваивая себе труд возглавляемого им научного коллектива.

– Просто присваивают это себе, но я уже перестал об этом переживать. Думаю: «Ладно, Бог им судья». Но используют. Например, икру осетровую дифференцируют. По вкусовым качествам отличается икра русского осетра и икра севрюги. Торгаши могут выдавать одно за другое, бывают подделки. Используя ДНК-маркеры, это легко отследить. Но ведь никто не скажет, откуда у него появился этот метод. А метод был создан нами с Юрием Григорьевичем в начале 70-х годов.

Метод был разработан на основе открытого Ю.П. Алтуховым и Ю.Г. Рычковым явления генетического мономорфизма, из которого следует, что основная часть генов (около 2/3) не могут изменяться, предохраняя вид от эволюционных изменений, смертельных для его жизнедеятельности.

*– Мы никогда не встречаем переходный генотип. Вот, например, кижуч – он всегда будет один и тот же в любой части ареала – на Камчатке, на северном Сахалине, где угодно. Так же и травяная лягушка остаётся травяной лягушкой в любой части ареала. Внутривидовая изменчивость ничего общего с межвидовой не имеет. За внутривидовую и межвидовую изменчивость отвечают разные группы генов. Внутривидовая изменчивость связана с явлением генетического полиморфизма, а межвидовая изменчивость связана с мономорфной частью генома, которая не даёт обычного полиморфизма, вид же предстаёт как **отдельная особь** (он не может превратиться в другой вид; типовая особь не может измениться при адаптации, но не может стать и другим видом). Типологическая концепция утверждает, что вид неизменен, что вся эта эволюционная изменчивость – иллюзия.*

–То есть фактически ничего нельзя сказать о том, как могли появиться виды?

– *Нельзя, абсолютно! Все виды в природе уже даны. Они даны как некие устойчивые сущности, которые качественно отличаются одна от другой. Вид по мономорфной части генома предстает перед нами как отдельная особь. Я Вам показывал систему полиморфизма, как варьируют отдельные особи внутри вида. Вот так же по видовым признакам виды отличаются друг от друга: качественно, сразу, без всяких постепенных накоплений! Не существует промежуточных переходов!*

Когда было открыто это явление, стало понятно, что дарвинизм можно закрыть вообще и не возвращаться больше к этой идее, родившейся у Дарвина и приведшей современную науку в тупик. Вот как об этом говорил Юрий Петрович:

– *Тогда мне было 34 года. Я по наивности решил, что мы окончательно опровергли дарвинизм. Сейчас все начнут нам аплодировать, дадут Нобелевскую премию... А потом увидел как со всех сторон на нас набросились. На Юрия Григорьевича Рычкова напали меньше. Я был главным автором – на меня и напали. Тогда я понял, что никаких премий нам не дадут, но надо нам дальше работать, чтобы укрепить это открытие. Я стал обосновывать с использованием новых данных два момента, которых до нас не было. Первый – вопрос о генетической стабильности популяционных систем. Популяционная система считалась структурой эволюционно оптимальной. Мы же показали, что это не так. Таким образом, мы нанесли удар по главным силам неodarвинизма, показав, что эта структура стабильна. И второй – мы открыли гены, которые кодируют видовые признаки. До нас этого не было известно.*

Юрий Петрович никогда не занимался политикой в науке, твердо и ясно говорил правду научному миру, не вдаваясь в бессмысленные споры и не занимаясь интригами:

– *Я ни с кем из эволюционистов не спорил. Один раз только, когда напали на мою книгу. Было заседание бюро отделения биологии; и там обсуждали журнал, где вышла рецензия на мою книгу «Популяционная генетика рыб». И я думаю: «Либо сейчас, либо никогда». «Какие ещё вопросы?» – спрашивает Меркурий Сергеевич Гиляров. Я говорю: «Меркурий Сергеевич, у меня есть один вопрос. Как можно объяснить, что в одном и том же журнале буквально с перерывом менее года появились две рецензии на одну и ту же книгу, причём противоположные по содержанию? Одна положительно оценивает книгу, а вторая втоптывает в грязь? Я никуда никогда не жаловался, никаких писем не писал, но поскольку за мной стоят люди, и всё это делалось не в темноте, а на виду у всех на протяжении целого ряда лет, я не могу промолчать, и я прошу, чтобы мне здесь публично была обещана публикация ответа. Потому что я хотел в Отдел науки ЦК обратиться, а потом решил, что я этого делать не буду, но мне надо, чтобы меня опубликовали». – «Вы приняли мудрое решение! Давайте, готовьте статью! Мы её немедленно опубликуем!» (Гиляров). Ну, мне больше ничего не надо. Я написал статью «Проблемы популяционно-генетической организации видов рыб». Она опубликована в журнале «Общая биология» за 1977 год. Это моя единственная полемическая статья. А потом уже больше не отвечал. Нападки были – я не отвечал. Меня подзуживали: «Чего ты молчишь, ты ответить должен». Я говорил: «Нет... ». И я ничего не потерял от этого. Вот какие были страсти. Кипели страсти вокруг этих работ! Но рука не поднялась у эволюционистов меня задушить, не дать работать.*

– А могли бы, да?

– *Могли бы, конечно! В то время! Одно слово сказать: «Дарвинизм – это естественнонаучная основа наших взглядов». Кто-то из классиков марксизма писал, помните? А тут, видите ли, какой-то рядовой доктор наук утверждает, что он опровергает дарвинизм.*

Но сейчас, вы видите, я сказал открыто, что в науке места для дарвинизма, как и вообще для теории эволюции, не остаётся. Я это написал в своей книге и в вышедшем учебнике по Общей биологии. Пусть, что хотят, то и делают. Но это была для многих драма, потому что все поняли, что это против Дарвина направлено (хотя я специально против Дарвина не боролся). Мною двигало понимание того, что Дарвин поставлен на место Бога – отсюда весь этот кошмар. Я понимал, что дарвинизм несостоятелен. И когда я уже открыл явления генетического мономорфизма и генетической стабильности популяций, то – как я мог отступить? Я решил печатать это и как следует обосновывать.

– Мне не мешали работать. Я считаю, что это большой дар от Господа, что нас не закрывали. Конечно, буря была, свалки были колоссальные. Тимофеев-Ресовский! Они же все на него опирались, он же у них был духовный лидер. И вот Тимофеев-Ресовский критиковал нас с Рычковым, правда, не называя по имени, как человек вежливый. Когда он в Зоологическом музее делал юбилейный доклад и отпуская колкости в наш с Юрием Григорьевичем адрес, то все наши противники торжествовали! Это было... Но Тимофеев понял суть нашего научного открытия.

– Почему же он, если понял, тогда критиковал?

– А как отказаться от того, чему вся жизнь отдана? Ведь вся жизнь отдана!

Всю жизнь профессор Тимофеев-Ресовский отдал созданию СТЭ (неодарвинизм, синтетическая теория эволюции). Сейчас о Тимофееве-Ресовском книги пишут с высоким пафосом, но уже тогда Юрий Петрович показал своими открытиями, что СТЭ несостоятельна, также, как и дарвинизм. Но, как Тимофеев-Ресовский, так и его коллеги-эволюционисты не желали отказываться от своих научных убеждений и, по-видимому, положения в науке. Они игнорировали критику. Вспоминаются слова одного из создателей квантовой механики Макса Планка: *«К сожалению, смена парадигмы происходит, как правило, только со сменой поколений»*. Люди, посвятившие жизнь эволюционизму не оставили своих убеждений.

– То есть фактически они закрывают глаза?

– Закрывают, да. Делают вид, что ничего не произошло. Ну, затыкают рот. Можно же как человека изолировать? – Не ссылаться на него, не давать ему продвижения – и всё! Эволюционисты меня и в Академию не пускали в течение долгих лет. Первый раз, когда меня выдвинул Институт, мне было 39 лет. Они меня только в 50 лет избрали. Всё делали, чтобы не пропустить.

– В разговоре с вами, как это объясняли?

– А мы не разговаривали на эту тему. Я не разговаривал, ничего не выяснял. В лучшем случае, эволюционисты нас хоть процитируют. А некоторые есть – просто не цитируют, как будто мы не существуем. Мы десятки кандидатов наук подготовили, несколько докторов наук – как будто мы не существуем. Хотя в целом те, кто к науке более или менее имеет отношение, по-человечески к нам хорошо относятся. И после того, как началась перестройка, лёд немного тронулся. Поняла Академия Наук, что ей нужны и такие члены, которые работают и выдают какую-то продукцию. И вот в 90-м году меня в членкоры избрали, а в 97-м – в академики.

Все долгие годы в науке Юрию Петровичу приходилось терпеть жесточайшую критику, во многом несправедливую, а порой просто нечестную.

– Я предполагаю, что можно услышать всё, что угодно о наших работах. И в этом нет ничего удивительного, потому что люди всю жизнь посвятили эволюционизму, а тут вдруг получается, что они неправы. И потом, как это принять, что какой-то «русский дурачок» Алтухов опроверг Дарвина! Ну как это признать, что в России опровергнут Дарвин?!!

Данилевский написал об этом гигантскую толстенную книгу! Страхов написал! А тут какой-то Алтухов... Как признать?!

Ну и не признают. Но, тем не менее, всё опубликовано. Вы понимаете, без Божьей помощи этого бы не вышло. Но я надеюсь, что со временем это постепенно будет признано... Главное то, что нам Господь позволил выговорить – сказать ключевые вещи. Это мы сделали. Мы старались это сделать добросовестно, ну и теперь надо просто ждать...

– Для материалистического государства эта книга была вызовом. Но ничего не поделаешь – факты есть факты. Других книг я не писал. Это только в последние годы я несколько статей написал более общего характера, хотя, если Господь меня вытащил после тяжелейшей болезни, значит, считает что мне надо ещё покаяться, может, что-то ещё сделать. Ясно, что без Божьей помощи это невозможно... отец Алексий мне и говорит: «Ко всему надо относиться промыслительно. Если так случилось, значит, надо подчиниться. Это Промысл Божий такой». Ну, всё... я, естественно, принял это и стал по-другому уже смотреть.

Во время всей нашей совместной работы в Юрии Петровиче ощущался православный человек, горящий душой о правде Божией, стойкий противоборец материализму в науке.

– Я должен покаяться: я последнюю главу не так внимательно прочитал, как все остальные. Если есть время, то я могу это взять ещё, и ещё почитаю тогда спокойно, чтобы уж от начала до конца.

К следующей встрече Юрий Петрович уже перечитал создававшийся учебник и выразил своё мнение определённо:

– Я внимательно читал, и могу сказать комплимент. Во-первых, хороший язык – лаконичный, чёткий. Во-вторых, примеры есть очень хорошие. В-третьих, все взаимосвязи высвечены по-настоящему. Так что книга с чисто научной точки зрения выдерживает критику. Можно в предисловии написать, что, с моей точки зрения, книга написана на высоком уровне.

– Как Вы думаете, Юрий Петрович, может этот учебник выйти под Вашей редакцией?

– Под моей редакцией? Ну, главное – не навредить (имеется в виду жёсткое отношение к Юрию Петровичу главенствующих в науке эволюционистов – С.В). Если не навредит, то я готов.

Когда обсуждался вопрос о возрасте Земли (по эволюционным датировкам это миллиарды, а по Библии – всего 7 тысяч лет) Юрий Петрович выразил свою позицию вполне определённо: *«Если бы в семь тысяч лет удалось вложить, было бы хорошо»*. Он прекрасно понимал, что для убедительного доказательства библейского возраста Планеты сегодня не хватает научных данных, хотя многие факты и свидетельствуют против привычных миллиардов лет. Решено было выразить в учебнике нашу явную симпатию к библейскому возрасту Земли и привести весь массив научных данных, которые говорят в пользу библейских семи тысяч лет Планеты.

В одной из завершающих бесед, незадолго до смерти Юрия Петровича, я предложил ему как человеку, прожившему жизнь в науке, написать в учебнике вступительное слово школьникам, тем людям, которые ещё только вступают в жизнь. Такое слово было сказано, и после редакции Юрием Петровичем помещено на первой странице нашего учебника. Привожу первоначальный вариант, восстановленный по записи:

– Что касается предисловия, то я бы, может быть, написал так: это первая книга, которая излагает биологические процессы и закономерности с совершенно другой точки зрения. А именно – с точки зрения человека верующего. Всё многообразие живых существ, включая самого человека, не могло возникнуть случайно, а есть результат высшего творческого замысла. Это означает, что мы возвращаемся к Богу, выброшенному из нашей жизни, которая на

протяжении 80 лет зиждилась на вере в материализм и в то, что всё это многообразие жизни возникло чисто случайно. Редактор этой книги не является воцерковлённым человеком, но он решил внести свой посильный вклад в издание этого труда по той простой причине, что за последние 10 лет его представления о мире, о человеке и о месте человека в этом мире претерпели коренные изменения и привели его (или меня) к твёрдому убеждению, что это есть результат творчества. Это можно принять, исходя из веры, которая связана с сердцем, а можно прийти к этому выводу, опираясь на естественнонаучные данные. Вдумчивый и внимательный читатель, познакомившись с этой книгой, поймёт, что сложность, комплексность и системы регуляции в мире живого таковы, что неизбежно приходишь к выводу о существовании некоего плана, который реализовался, и, следовательно, места случайности не остаётся. Можно было бы добавить, что я пришёл к этому выводу о Боге ещё и потому, что труды моих сотрудников и мои собственные работы показали, что не только в происхождении человека, но и даже в происхождении обычных биологических видов не может быть никаких случайных процессов. Сами формы на этом уровне строго детерминированы, и это связано с особой частью генома, которая не есть полиморфизм, как мелкая монета, которой вид расплачивается за существование в окружающей среде, чтобы сохранить свою целостность, а связана с мономорфной частью генома, которая определяет наиболее жизненно важные признаки и свойства и лежит в основе сохранения видовой уникальности. Разумеется, поскольку это первое издание и начало, могут быть несогласные. Мы это хорошо сознаём. Но вместе с тем можно надеяться, что всё-таки процесс апостасии не пройдёт до конца, и мышление, основанное на том, на чём держалась жизнь и формирование европейской культуры на протяжении столетий, то есть христианство, возобладает.

